

ЛИНГВИСТИКА

УДК 801.73

Л.П. Грунина, И.А. Долбина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ КАК ОСОБАЯ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Цель настоящей статьи – обосновать один из подходов к описанию и изучению художественного концепта как единицы когнитивного уровня творческой языковой личности.

Концептуальный анализ в последние годы является одним из новых направлений изучения языка, в том числе и его эстетического функционирования.

Новое направление в современном языкоznании успешно развивается на основе когнитивной лингвистики, определившей пристальное внимание к проблеме описания концептуальной картины мира по результатам его речевой деятельности – в частности, по создаваемому им художественному тексту [Поцепня Д.М., Чарыкова О.М., Болотнова Н.С., Прокуряков М.Р., Чурилина Л.Н., Бабенко Л.Г., Тарасова И.А.]. Единицы когнитивного уровня языковой личности являются концептами, определяемые как «обобщенный образ» слова во всем многообразии языковых и внеязыковых связей, которые представляют «все виды знания и представлений, накопленных народом и проявляющихся в сочетаемости имени» [7, 51-52].

В настоящее время постоянно предпринимаются попытки выявить сущностные черты художественного концепта (ХК) [Прокуряков М.Р., Болотнова Н.С., Тарасова И.А., Чурилина Л.Н., Миллер Л.В.] с уточнением приемов его описания. При этом одни ученые говорят о том, что «вопрос о содержании и о методе, с помощью которого это содержание устанавливает-

ся, остается дискуссионным» [4,55]. Другие ученые, чье внимание привлекает ментальный характер языковых явлений, думается, несколько преувеличивают степень сформированности новой парадигмы концептуальных исследований художественного материала. Так, И.А. Тарасова отмечает: «Открытие «новой реальности» языкоznания, установление довольно четкой категориально-понятийной базы и концептуального аппарата когнитивных исследований позволяет говорить о том, что новая парадигма вполне сформировалась» [6,3].

К сожалению, «многочисленные работы когнитивной ориентации» (количество их отрицать не приходится), где отстаивается «постулат о примате когнитивного» [Баранов А.Н.], пока не проясняют до конца те необходимые моменты, которые связаны с методикой анализа концептуальных структур. Отчасти права Л.В. Миллер в том, что, несмотря на довольно частое употребление самого термина ХК, в настоящее время не существует адекватного описания этой структуры [4].

Положение о необходимости рассмотрения художественного текста через призму ХК как единицы творческого сознания была выдвинута еще в 20-х годах С.А. Аскольдовым. Определяя концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1,269], он разводит понятия «концепт

знания» (познавательный концепт) и «художественный концепт».

Идеи С.А. Аскольдова нашли свое глубокое применение не сразу, а лишь тогда, когда произошла «смена парадигмы научного знания в языке» [Кубрякова Е.С.], потребовавшая исследования языковых явлений в связи с опытом человека, его знанием как отдельных явлений, так и их взаимосвязей. Неслучайно Е.С. Кубрякова называет концептом единицу «той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [3, 37]. Ею же отмечается, что «когнитивный мир человека» следует изучать по его (человека – Л.Г.) поведению и видам деятельности, «подавляющее большинство которых протекает при участии языка» [3]. Именно поэтому любой национальный язык можно считать своего рода «коллективной философией» (Апресян Ю.Д.), некой единой системой взглядов.

Несмотря на различия в определении концепта и на то, что дистинктивные признаки этой особой языковой категории пока до конца не выявлены, можно отметить ряд общепризнанных свойств:

- связь концепта с опытом человека и культуры народа;
- особую структуру концепта, включающую ядро, базовые слои и интерпретационное поле (сферу оценок и эмоций);
- такие содержательные компоненты концепта, как понятие, предметное содержание,

представление, ассоциации, эмоции, оценки.

Структуру концепта исследователи, как правило, представляют как многослойное ментальное образование, метафорически интерпретируя концепты в виде «облака» (Попова З.Д., Стернин И.А.), «снежного кома» (Болдырев Н.Н.), «плода» (Стернин И.А.).

Поскольку концепты не могут быть «переданы», если не будут «схвачены» словом (Кубрякова Е.С.), последнее должно рассматриваться как «фокус» соединения вербального и невербального уровней сознания и знания. Отмеченные свойства характеризуют и ХКи, которые являются результатом индивидуальных смысловых и эмоционально-эстетических комплексов.

Представляется логичным рассматривать особенности содержания и структуру ХК в связи с понятием «художественная картина мира», на что указывают некоторые последние исследования [4]. Художественная картина мира «представляет собой систему смысловых, эстетических и эмоционально-оценочных комплексов, представленных в сознании на языковом и дознаковом уровне» [4,6].

Не вызывает сомнений тот факт, что ХК должен пониматься как сложный ментальный комплекс, имеющий знаковые формы экспликации и принадлежащий не только индивидуальному сознанию, но и «психоментальной сфере всего этно-культурного сообщества» [4,7].

Поскольку ХК обусловлен конкретной текстовой системностью и авторским замыслом, его специфическое содержание, думается, должно предполагать не только общие, но и особые приемы выявления и моделирования содержания. Как верно замечают некоторые исследователи, совершенствование приемов и методов анализа ХК, а также приемов моделирования авторской концептосферы явля-

ется актуальной задачей когнитивного направления в изучении художественного материала [Болотнова Н.С.; Бабенко Л.Г.].

Экспликативная сложность смыслового содержания ХК, которая объясняется тесным взаимодействием с содержательными элементами высказывания, недоступными непосредственному восприятию (а потому и трудными для наблюдения), требует разрешения таких непростых для методики описания ХК вопросов, как единица анализа и принципы моделирования ХК.

Л.В. Миллер высказывает предположение о том, «что полное и всестороннее описание художественного концепта вряд ли возможно из-за его принципиальной бесформенности, расплывчатости и нечеткости» [4,69]. Но выявить его «исторически и эстетически обусловленный обобщенный смысловой инвариант возможно посредством указания на некоторое неструктурированное множество однотипных художественных высказываний, означающих этот концепт в различных текстах. Суммирование таких «означаваний» и даст возможность говорить о содержании концепта» [4].

Сказанное позволяет предположить, что описание ХК оказывается возможным посредством исследования упорядоченного на основе тематического принципа некоторого множества высказываний с целью приведения их к единству и обнаружения в самой ткани высказывания указания на общности, совокупности и последовательности, имеющие лексическую природу. Поскольку при формировании концепта «происходит селекция и последующая конденсация эстетико-смысловых составляющих, рассеянных в пространстве всего художественного дискурса, такое множество должно быть достаточно репрезентативным» [4,57].

В последнее время появи-

лись работы, в которых ставятся задачи исследования целостной картины мира писателя [Щукина Д.Л., Тарасова И.А.], где центральными являются такие научные категории-термины, как «модель мира», «поэтический мир», «концептуальная система», «концептосфера», «индивидуальная концептосфера». При изучении художественного материала ученые опираются на положения, которые можно считать методологической базой подхода к художественному тексту, а потому их необходимо учитывать при анализе собственно лексического материала:

- художественная речь является особым модусом языковой действительности, определяющим коммуникативный статус текста [Винокур О.Г.];

- художественный текст необходимо рассматривать не как пассивный носитель смысла, а как «смыслопорождающее устройство», своеобразный «генератор смысла» [Лотман Ю.М.];

- художественный текст – вторичная моделирующая система, существенным отличием которой является отсутствие прямой референции, так как художественный текст не имеет «экстенсионала в актуальном мире» [Степанов Ю.С.];

- интенциональный мир художественного текста создается средствами языка [Степанов Ю.С.];

- художественный текст позволяет проследить возникновение ассоциативных значений языковых единиц, уловить «обертоны смысла» [Ларин Б.А.];

- лексическое представление семантического пространства художественного текста включает объективацию содержательных компонентов художественной структуры, а также демонстрирует их включенность в структурно-смысловое целое произведения [Бабенко Л.Г., Щукина Д.Л.].

Исследование, проведенное М.Р. Прокуряковым на материа-

ле романа Ф.М. Достоевского «Идиот», выявило специфику лингвистических качеств концептуальной структуры текста. Наиболее существенные из них следующие:

1. Система смысла художественного текста обладает способностью к переключению между процессами свертки и развертки концептуальных структур, сопровождающихся усилением или, напротив, ослаблением смысловой концентрации;

2. На лингвистическом уровне признаком формирования концептуальных структур служит концентрация трансформированных языковых элементов (метафорически использованные слова, трансформированные стилистические конструкции);

3. Доминирующие концептуальные структуры манифестируются в ключевых или тематических словах, фразеологических доминантах;

4. Смысловая концентрация создается и за счет того, что концепт манифестируется элементами композиционной структуры текста [5,35].

Чтобы увидеть, как в литературном произведении воплощается восприятие и оценка мира художником, можно идти от «заданного» концепта к рассмотрению лингвистических способов его презентации [Бабурина М.А.]. Однако возможен и другой путь, который в 90-х годах был предложен Д.С. Лихачевым: от слова в совокупности его значений к сфере концептов (концептосфере), которую данная языковая единица представляет.

Говоря о «постижении авторского миропонимания», Д.М. Поцепня отмечает, что при максимальном внимании к языковой форме произведения или совокупности произведений в современной филологической науке складываются различные пути ее анализа. Первый путь связан с анализом употребления слова, группы слов, связанных

семантически, тематически, словообразовательно, что подводит к раскрытию духовных ценностей писателя [Борисова М.Б. и др.]. Другой путь в познании авторского образа мира идет в направлении от художественной идеи к ее словесному воплощению [Поцепня Д.М.]. Думается, концептуальный анализ художественного материала как отдельного произведения, так и творческого наследия того или иного писателя целесообразнее вести по второму пути, что объясняется следующими факторами: во-первых, любая эстетически организованная система является следствием конкретного замысла, во-вторых, любое художественное высказывание - результат определенного «смыслового заряда».

Ментальной основой идиостиля является индивидуальная концептосфера - когнитивная структура, являющаяся результатом взаимодействия художественных концептов. Индивидуальные ХК представляют собой многослойные образования; в их составе можно выделить чувствительный (предметный), понятийный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочные компоненты. Соотношение отмеченных компонентов в структуре ХК различно в силу разной ментальной сущности концепта и индивидуально-авторского «насыщения» как результата концептуализации действительности.

Специфика когнитивной структуры ХК определяется поливалентностью (потому как экспликация его смыслового заряда проходит в поле эстетической информации, выступая почти каждый раз с осложненным эстетическим содержанием) и значительной «долей» ценностно-оценочного компонента (при конденсировании разнотипной информации).

Рассматривая ХК как файл смысловой и эстетической информации, нами предлагается один из путей исследования

индивидуальной концептосферы – через мотив. Мотив можно рассматривать как «специфический «художественный фрейм», поскольку он, как это свойственно именно фрейму, выражает идею объекта, представляя его обобщенную репрезентацию» [4,59]. Именно мотив представляет своеобразную макроструктуру, форму «вытяжки ментальной ткани», конструкт, аккумулирующий информацию как знаковую, так и дознаковую, так как часть информации подвергается «свертыванию» при его конструировании.

Рассматривая взаимоотношения мотива и ХК, необходимо признать, что первый превращается в особый «интеллектуально-эмоциональный блок» [4], имеющий надъязыковой характер. Подход к изучению ХК через мотивную организацию позволит, во-первых, и точнее представить эмпирическую базу исследований, связанных с художественным материалом, и, во-вторых, выявить языковые и дискурсивные свойства и содержание ХК, потому как мотив не равен своей материальной сущности»; мотив интенционален по своему характеру, а потому предположительно, что он содержит когнитивную составляющую, «адекватная семантизация» которой предполагает установление корреляций с такой когнитивной единицей, как ХК.

В силу отмеченных качеств смысловое содержание мотива может быть адекватно установлено лишь в образовании, презывающем по своим параметрам текст как таковой (что очень важно, если учесть, что исследованию подвергается индивидуальная концептосфера, когда исследователь должен оперировать «рамками» творческого наследия).

В языковом отношении мотив – тематически организованная сущность, именно это позволяет точнее и полнее представить систему сопряженных

смыслов. Для описания языковой экспликации мотива целесообразнее использовать понятие «номинатема», которое позволяет представить совокупность тематически близких знаков, а через них и выйти к совокупности всего комплекса смысловых «валентностей» ХК.

На наш взгляд, такой подход к выявлению специфики ХК и описанию его содержания, во-

первых, позволяет разграничить когнитивный и семантический уровни репрезентации знаний, что является важным моментом, способствующим выяснению того, «что служит базой человеческого общения и какая часть концептуального содержания фиксируется языковыми значениями, то есть рассмотреть данную проблему с позиций когнитивной лингвистики» [2,12]. Во-

вторых, позволяет рассматривать проблему авторского выражения в тексте с принципиально новых позиций по сравнению с традиционной теорией поэтического языка, поскольку автор предстает как носитель когниции, проявляющей сложную природу взаимодействия познания, индивидуального сознания и языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. -М., 1997. С. 267-279.
2. Болдырев Н. Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: Материалы Второй Междунар. шк. – семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сент. 2000 г. В 2 ч. Ч. 1. -Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. С.11-17.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 327 с.
4. Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. -СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 156 с.
5. Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста: лексико-фразеологическая и композиционно-стилистическая экспликация: Автореф. дис...д-р филол. наук. -СПб.,2000. 38 с.
6. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте : Автореф. дис... д-р филол. наук.. - Саратов, 2004. 48 с.
7. Чернейко Л.О., Хо Сон Тэ. Концепты *жизнь* и *смерть* как фрагменты языковой картины мира // Филологические науки. 2001. №5. С. 50-59.

□ Авторы статьи:

Грунина
Л.П.
- канд. филол. наук, доц.
каф.отечественной истории, теории
и истории культуры

Долбина
И.А..
- канд. филол. наук, ст. преп.
каф.отечественной истории, теории
и истории культуры